

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 1 (56)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (56)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Третьяков Е.А.

Тюменский государственный университет, ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003
E-mail: gor-tom@mail.ru

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Проведен анализ известных на сегодняшний день комплексов материальной культуры и серий радиоуглеродных дат памятников западной части Западной Сибири с целью детализации хронологических позиций культур эпохи средневековья. Удалось установить, что хронология большинства памятников разбивается на две фазы: IV–VIII и IX–XIII вв., а характер культурных напластований позволяет соотносить каждую фазу с конкретной археологической культурой. Так, бытование бакальской культуры укладывается в рамки первой фазы — раннего средневековья (IV–VIII вв.), а время существования памятников юдинской культуры приходится на период развитого средневековья (IX–XIII вв.).

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Притоболье, эпоха средневековья, хронология, радиоуглеродное и относительное датирование, бакальская и юдинская культуры.*

Введение

На сегодняшний день в археологии Зауралья сложилось мнение о синхронном развитии и сосуществовании средневековых культур в единых природно-территориальных границах с VII по XIII в. н.э. Часто для аргументации этого тезиса приводятся факты залегания разнотипного материала в культурных слоях одних и тех же поселенческих комплексов. Такая ситуация обычно объясняется концепцией о формировании в Западной Сибири поликультурной общности, внутри которой происходили процессы взаимодействия локальных культурных образований. При более детальном сравнении и анализе бакальских и юдинских типов вещей, артефактов и сооружений мы не прослеживаем синкретичных или синхронных комплексов, в том числе погребальных памятников, что могло бы подтвердить гипотезу об их сосуществовании. Поэтому, по нашему мнению, назрела необходимость в верификации хронологических рамок археологических культур Зауралья эпохи средневековья. Этому способствует значительное пополнение базы данных сериями радиоуглеродных дат в корреляции с относительными датировками инвентаря из некрополей и культурных слоев поселений.

Периодизация эпохи средневековья Западной Сибири на протяжении более полувека претерпевала изменения, которые были связаны с пополнением источниковой базы, а также со взглядами исследователей на процессы культуругенеза. В 50-е гг. XX в. К.В. Сальников на базе комплексов Приисетья выделил бакальскую археологическую культуру, датированную IV–VIII вв. на основании аналогий посуды бакальского типа с сарматской керамикой [1956, с. 189–214]. Позже В.Ф. Генинг сравнил Малое Бакальское городище и Пахомовский могильник с памятниками бассейна р. Сылвы [1969, с. 136–137], расширив границы культуры и датировав ее по прикамским аналогиям IX–XIII вв. [1961]¹. Все это позволило до недавнего времени рассматривать бакальскую культуру в хронологических границах развитого средневековья [Могильников, 1987, с. 179–183; Данченко и др., 2010, с. 412; Рафикова, 2011, с. 13–14; и др.].

Формирование и распространение памятников юдинской культуры напрямую связано с подтаежными комплексами раннего средневековья, своеобразие которых было отмечено в 1950-е гг. В.Н. Чернецовым. Он выделил особую этнокультурную область с гребенчато-шнуровой орнаментацией и датировал ее серединой I — началом II тыс. н.э. [Чернецов, 1958, с. 180–224]. Базой для данной этнокультурной схемы послужили материалы с городищ Молчановское, Жилье, Андрюшин городок, Перейминского могильника, которые позднее стали основой для выделения известных сегодня археологических культур и типов на территории подтаежного Зауралья.

В 1960-е гг. В.Д. Викторова детально проанализировала часть поздних памятников с керамикой гребенчато-шнурового типа. Кроме того, ею был исследован ряд новых памятников, в частности Юдинское городище, Ликинский могильник и др., в результате чего была выделена юдинская культура [Викторова, 1968]. По мнению исследователя, эти комплексы появляются к X в.

¹ В начале 2000-х гг. эта гипотеза была опровергнута И.Ю. Пастушенко [2000].

Хронологические комплексы средневековых памятников Западной Сибири

и восходят к «культуре местных коллективов VI–IX вв.», которые позднее были отнесены В.А. Могильниковым к молчановскому типу памятников [1987, с. 165].

До начала XXI в. эта проблематика развивалась по пути детального описания количественных и качественных показателей бакальских и юдинских типов артефактов и сооружений. К этому времени были исследованы опорные комплексы эпохи средневековья бакальской (Коловское, Красногорское, Большое Бакальское городища) и юдинской (Святой Бор-V, Барсучье, Криволукское, Коняшино городища) культур. С этого момента активно применяются методы естественных наук и пополняется база радиоуглеродных дат. Итогом этого процесса стала работа Н.П. Матвеевой, Л.А. Орловой, Т.Н. Рафиковой [2009]. Ими были проанализированы серии радиоуглеродных дат, на основании которых внесены корректировки в хронологию археологических культур средневековья. Так, период существования бакальской культуры был определен авторами в промежутке между V и XIV вв., юдинской — VI–XIII вв. Молчановские материалы предлагали рассматривать как ранний этап (VI–IX вв.) юдинской культуры. Позднее Т.Н. Рафикова развивает эту гипотезу в публикациях святилища Песьянка-1 [2015] и могильника Заводуковское-3 [Аношко, Рафикова, 2017]. Решение проблемы нижней хронологической позиции бакальской культуры исчерпывающе предложено Н.П. Матвеевой. Ею при изучении некрополей эпохи Великого переселения народов (Козловский и Устюг 1) в ряде погребений были обнаружены сосуды бакальского типа, что позволило опустить нижнюю хронологическую границу бакальской культуры до IV в. [Матвеева, 2016, с. 177–192].

Таким образом, в исследованиях второй половины XX в. была развита идея об автономном развитии материальной культуры населения Зауралья от древности до этнографического прошлого. Это обстоятельство серьезно повлияло на современную науку, в частности на сложение стереотипа о широкой хронологии бакальской и юдинской культур. По нашему мнению, недостаточно обоснованными выглядят верхняя дата бакальской культуры, не имеющая репрезентативных источников IX–XIII вв., и ранняя дата юдинской культуры — вследствие дефицита представительных комплексов VI–VIII/IX вв.

Методика

Для уточнения хронологических позиций средневековых культур Зауралья и Западной Сибири мы собрали и прокалибровали все опубликованные на сегодня радиоуглеродные даты с археологических памятников IV–XIV вв., содержащие бакальские и юдинские горизонты. Также учтены вещевые комплексы, поддающиеся типологической датировке, включающие в себя вооружение, хозяйственный инвентарь и украшения. Таким образом, для датирования средневековых древностей мы используем 36 комплексов. Калибровка радиоуглеродных дат была проведена в единой программе OxCal 4.3 с учетом кривой IntCal 13 с максимальным доверительным интервалом 95,4 %, в ряде случаев приводились даты с интервалом 68,3 %.

Описание анализа данных (табл. 1, 2) дается в порядке хронологии культур. В первую очередь обратимся к бакальским поселенческим и погребальным комплексам. Большинство из них имеют серии как абсолютных, так и относительных дат. Однако в основном их сложно соотносить с конкретным периодом обитания на поселении вследствие слабой мощности культурных слоев и относительно небольшого хронологического разрыва между ними.

Источники

Серия радиоуглеродных дат с Коловского городища (табл. 1) свидетельствует о функционировании этого поселения в IV–VIII вв. Тем не менее этот период можно разбить на две фазы: IV–VI вв. (10 дат) и VI–VIII вв. (7 дат), что подтверждает позицию авторов раскопок [Матвеева и др., 2008, с. 172]. Рассматривая хронологию средневекового периода заселения Коловского городища, стоит обратиться к датировке Красногорского городища. Этот памятник расположен в непосредственной близости (4 км) от первого. Корреляция абсолютных дат указывает на два периода функционирования комплекса: в раннем и развитом средневековье. К раннему относится одна проба, датированная VI–VII вв., к развитому — пять дат, укладываемых в диапазон IX–XIII вв., что подтверждается фрагментами бронзовой посуды. Данный тип материальной культуры на территории Зауралья получает широкое распространение только в XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 47–48] (табл. 2, 14).

Еще одним сложностратифицированным комплексом, содержащим бакальский горизонт, является городище Усть-Терсюк-1. На основании серии абсолютных дат на этом поселении зафиксировано два периода обитания. К IV/V–IX вв. относятся пять дат, одна из которых (VII–IX вв.) была по-

Третьяков Е.А.

лучена по углю из заполнения котлована жилища бакальской культуры [Рафикова, Берлина, 2011, с. 95]. Этот же период маркируют детали поясных гарнитур, обнаруженные в культурном слое (табл. 2, 15). Второй этап связан с развитым средневековьем (XI–XIII вв.), в диапазон которого входят одна радиоуглеродная дата (XII–XIII вв.) и находка медных котлов.

Таблица 1

Серии радиоуглеродных дат средневековых комплексов Зауралья

Table 1

Series of radiocarbon dates of the Trans-Urals' medieval sites

Памятник	№	Код	Материал	¹⁴ C л.н.	Калиброванное значение	
					1σ (68.3%)	2σ (94.5%)
Большое Бакальское [Боталов, 2016, с. 532–533]	1	Le 8284	Уголь	1880 ± 100	7–250	95(BC)–386(AD)
	2	COAH-7063	»	1760 ± 65	180–380	92–411
	3	COAH-7060	»	1690 ± 70	252–420	145–539
	4	COAH-7064	»	1725 ± 45	254–381	181–417
	5	COAH-7059	»	1550 ± 40	429–555	418–594
	6	Le 8288	»	1530 ± 80	428–598	356–657
	7	COAH-7061	»	1610 ± 45	397–535	334–551
	8	Le 8288	»	1500 ± 80	433–639	398–663
	9	Le 8290	»	1480 ± 50	545–636	430–654
	10	Le 8302	Зубы животного	1400 ± 100	543–765	421–867
	11	KI-15912	Керамика юдинского типа	1330 ± 70	643–769	590–880
	Барсучье [Матвеева, Зайцева 2004, с. 62–63]	12	SP8960R	Уголь	1297 ± 30	670–765
1		COAH-4806	»	710 ± 20	1273–1289	1264–1298
2		COAH-4807	»	810 ± 35	1208–1264	1166–1272
3		COAH-4808	»	1035 ± 35	980–1025	869–1118
Борки-1 [Зах и др., 2015, табл. 4]	4	COAH-4809	»	1060 ± 30	969–1016	897–1024
	1	COAH-9237	»	1320 ± 60	653–767	610–868
	2	COAH-9238	»	1360 ± 45	630–761	601–768
	3	COAH-9239	Древесина	1570 ± 35	429–537	410–564
	4	COAH-9240	»	1385 ± 45	613–670	569–764
	5	COAH-9241	»	1375 ± 45	617–678	585–766
	6	COAH-9242	Уголь	910 ± 80	1035–1188	995–1261
Заводоуковское 3/11 * [Аношко, Рафикова, 2017, рис. 3]	7	COAH-9243	Древесина	1585 ± 40	423–36	395–560
	1	COAH-7972	Уголь	1445 ± 70	550–656	426–684
	2	COAH-7974	»	1480 ± 45	548–631	430–654
Исетское 2 [Берлина и др., 2017, рис. 3]	1	Le 11230	Древесина	980 ± 60	996–1153	904–1207
	2	Le 11231	»	1160 ± 30	778–944	773–968
	3	Le 11232	»	1100 ± 30	898–985	887–1013
	4	Le 11233	»	1120 ± 30	893–970	778–995
	5	Le 11234	»	950 ± 35	1029–1151	1021–1161
	6	Le 11235	»	1030 ± 40	973–1032	896–1150
	7	Le 11236	»	1740 ± 35	247–340	222–394
	8	Le 11237	»	1600 ± 55	406–536	337–581
	9	Le 11239	»	1435 ± 25	606–645	578–654
	10	Le 11240	»	1070 ± 50	900–1018	778–1116
	11	Le 11241	»	1130 ± 20	891–965	878–982
	12	Le 11242	»	1580 ± 25	426–535	418–542
Калачик 1 [Зах, Цембалюк, 2013, табл. 1]	1	COAH-6700	Уголь	1700 ± 100	219–530	86–561
Коповское [Матвеева и др., 2008, табл. 20]	1	COAH-4601	»	1275 ± 35	682–768	660–863
	2	COAH-4810	»	1465 ± 25	574–630	555–645
	3	COAH-4811	»	1475 ± 30	560–620	542–645
	4	COAH-6012	Древесина	1605 ± 25	407–532	399–536
	5	COAH-6013	»	1645 ± 65	332–534	246–552
	6	COAH-6014	»	1605 ± 45	401–535	346–559
	7	COAH-6016	»	1635 ± 35	356–530	339–536
	8	COAH-6019	»	1570 ± 45	429–537	397–584
	9	COAH-6494	»	1625 ± 45	384–534	332–545
	10	COAH-6495	»	1580 ± 25	426–535	418–542
	11	COAH-6496	»	1520 ± 75	429–606	396–653
	12	COAH-6497	»	1430 ± 30	606–648	575–657
	13	COAH-6498	»	1500 ± 65	435–636	423–650
	14	COAH-6499	»	1500 ± 65	435–636	463–650
	15	COAH-6500	»	1630 ± 35	384–531	344–536
	16	COAH-6501	»	1525 ± 75	429–602	393–652
	17	COAH-6502	»	1540 ± 40	430–567	421–601
Коняшино 2 [Матвеева и др., 2013, табл. 9]	1	COAH-7932	Уголь	1445 ± 70	550–656	427–683
	2	COAH-7934	»	1890 ± 70	54–219 (	43(BC)–322(AD)
	3	COAH-7935	»	1840 ± 55	89–240	57–330
Красногорское [Матвеева и др., 2010, табл. 1, 2]	1	COAH-5680	Древесина	1070 ± 30	905–1016 (	895–1021
	2	COAH-5681	»	1465 ± 65	542–650	428–664
	3	UPI-756	Уголь	1137 ± 38	780–975	776–986
	4	UPI-761	»	1070 ± 79	875–1036	771–1154
	5	UPI-754	»	965 ± 37	1052–1151	1013–1160
	6	UPI-764	»	833 ± 52	1164–1258	1045–1277
Красноярское [Данченко и др., 2010, табл. 1]	1	COAH-5251	Древесина	715 ± 45	1258–1381	1220–1390
	2	COAH-5254	»	590 ± 25	1316–1401	1301–1412
	3	COAH-5255	»	670 ± 20	1284–1381	1278–1388
	4	COAH-5256	»	685 ± 30	1277–1381	1267–1389
	5	COAH-7699	»	91 0 ± 30	1045–1163	1033–1204
	6	COAH-7700	»	1100 ± 75	779–1021	715–1148

Хронологические комплексы средневековых памятников Западной Сибири

Окончание табл. 1

Памятник	№	Код	Материал	¹⁴ C л.н.	Калиброванное значение	
					1σ (68.3%)	2σ (94.5%)
Красноярское [Данченко и др., 2010, табл. 1]	7	СОАН-7701	Древесина	1260 ± 65	669–862	651–940
	8	СОАН-7702	»	1450 ± 65	553–653	428–674
	9	СОАН-7703	»	930 ± 50	1040–1154	1020–1211
	10	СОАН-7704	»	1130 ± 70	778–988	711–1025
	11	СОАН-7705	»	915 ± 65	1036–1168	1016–1252
	12	СОАН-7706	»	945 ± 65	1027–1155	983–1222
	13	СОАН-7707	»	490 ± 70	1320–1420	1294–1625
Криволюкское [Матвеева, Рафикова, 2005, с. 115]	1	СОАН-5568	Кость Уголь	930 ± 65 755 ± 55	1031–1161 1220–1286	991–1242 1162–1386
	1	СОАН-4259	»	1730 ± 65	240–389	128–502
Ласточкино Гнездо [Зах, 2009, с. 76]	2	СОАН-4301	»	1785 ± 40	145–327	129–345
	1	СОАН-9564	»	480 ± 45	1410–1450	1320–1609
Медный Борок [Матвеева и др., 2017, рис. 10]	2	СОАН-9565	»	775 ± 45	1222–1276	1169–1288
	1	СОАН-6023	»	1320 ± 45	657–764	631–776
Молчановское [Матвеева и др., 2009, табл. 2]	2	СОАН-5686	»	1135 ± 35	880–974	777–986
	1	СОАН-9724	Древесина	1715 ± 85	225–420	127–537
Палское [Матвеева и др., 2020, табл. 1]	2	СОАН-9725	»	550 ± 45	1320–1426	1300–1440
	1	Le 5040	Кость верблюда	700 ± 80	1248–1392	1170–1412
Святой Бор 5 [Матвеева и др., 2009, табл. 2]	1	СОАН-4928	Уголь	825 ± 25	1194–1256	1168–1260
	2	СОАН-4929	»	875 ± 90	1043–1241	997–1281
Усть-Терсюк [Рафикова, 2010, табл. 42]	1	Le 8216	»	1495 ± 20	556–597	539–618
	2	Le 8217	»	1650 ± 25	357–423	335–528
	3	Le 8218	»	820 ± 25	1209–1257	1170–1263
	4	Le 8219	»	1490 ± 20	560–600	541–623
	5	Le 8220	»	1400 ± 20	632–659	611–662
	6	СОАН-7598	Древесина	1240 ± 45	689–862	675–885
Усть-Утяк [Боталов, 2016, с. 138]	1	СОАН-6965	»	1590 ± 65	406–541	268–607
	2	СОАН-7055	»	1695 ± 46	259–402	233–505
	3	СОАН-7057	»	930 ± 45	1040–1154	1022–1206
	4	СОАН-7058	»	1720 ± 75	236–406	127–534
	5	Le 8293	Уголь	1730 ± 60	245–383	136–419
	6	Le 8295	»	1660 ± 45	265–427	254–535
	7	Le 8296	»	1540 ± 30	431–565	426–588
	8	Le 8297	»	1540 ± 30	431–565	426–588
	9	Le 8298	»	1560 ± 40	429–543	410–583
	10	KI-17076	Керамика	1790 ± 130	86–385	52(BC)–545(AD)
	11	KI-17077	»	1850 ± 170	39(BC)–382(AD)	350(BC)–555(AD)
	12	KI-17079	Керамика бакальского типа	1840 ± 120	55–333	157(BC)–503(AD)
Хрипуновский погр. 60 [Матвеева и др., 2009, табл. 1]	1	СОАН-6269	Древесина	1380 ± 80	578–764	433–865
Царево (Чинги-Тура) [Рафикова, 2011, табл. 1]	1	СОАН-291	Уголь	890 ± 75	1044–1215	1020–1265
	2	СОАН-293	»	820 ± 55	1169–1262	1046–1283
	3	СОАН-599	»	960 ± 40	1024–1151	997–1164
	4	СОАН-600	»	1285 ± 70	656–855	639–939
	5	СОАН-601	»	880 ± 65	1045–1220	1029–1278
	6	СОАН-602	»	890 ± 80	1043–1216	1015–1272
Черепаныха 2 [Чикунова, Якимов, 2012, с. 37]	1	СОАН-7991	»	1105 ± 45	892–987	777–1020
	2	СОАН-7992	»	1075 ± 40	901–1016	888–1024
	3	СОАН-7993	»	1040 ± 50	901–1032	888–1051
	4	СОАН-7994	»	1135 ± 50	779–983	772–1011

* Здесь и далее под наименованием Заводоуковское 3/11 мы подразумеваем поселение Заводоуковское 11 и курганный могильник Заводоуковское 3, частично расположенный на территории поселения [Аношко, Рафикова, 2017].

Средневековый слой Большого Бакальского городища исходя из серии ¹⁴C-дат (табл. 1) можно отнести к III–VIII/IX вв. На это же время указывают находки железных трехгранных наконечников стрел (табл. 2, 10), а также радиоуглеродная дата образцов «шнуровой» керамики [Гущина, Боталов, 2016, с. 533].

Серия радиоуглеродных дат городища Усть-Утяк (табл. 1) указывает на его функционирование в III–VII вв. Типологически эти даты подтверждаются лишь находками кушнаренковской керамики, которая повсеместно встречается в слоях раннесредневековых комплексов Зауралья, в том числе бакальской культуры, маркируя достаточно узкий хронологический отрезок — IV–VII вв. (табл. 2, 8). Тем не менее зафиксирована одна дата (из верхних слоев вала городища), связанная с периодом развитого средневековья (XI–XII вв.) и не имеющая привязки к инвентарю и конкретным керамическим группам [Кайдалов и др., 2016, с. 165].

Серия радиоуглеродных дат с городища Борки 1 (табл. 1) позволяет выделить два этапа заселения комплекса: IV–VIII и X–XIII вв. Авторы раскопок справедливо разделяют первый период на две фазы: IV–VI и VII–VIII вв., соотнося их с бакальской и потчевашской культурами [Зах и др., 2015, с. 131]. Последняя фаза подтверждается находкой бронзовой орнитоморфной подвески (табл. 2, 7). Второй этап (X–XIII вв.), по нашему мнению, связан с развитием усть-ишимской культуры. Аналогичная ситуация прослеживается на Красноярском городище, где также встречен керамический ма-

териал бакальской, потчевашской и усть-ишимской культур, а серия радиоуглеродных дат разбивается на два диапазона — VI–IX и X–XV вв. [Данченко и др., 2010, табл. II].

Таблица 2

Типологические датировки средневековых комплексов Зауралья

Table 2

Relative dates of the Trans-Urals' medieval sites

№	Памятник	Датировка	Инвентарь	Аналогия
1	Калачик-1	IV–VII вв.	Посуда кушнареновского типа	IV–VII вв. [Матвеева, 2007, с. 74; 2016, с. 150]
2	Ласточкино Гнездо	—		—
3	Старо-Лыбаево-1	IV–VII вв.	Железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы удлинненно-ромбический	I–V вв. [Худяков, 1986, рис. 36, 1, 2]. Посуда кушнареновского типа IV–VII вв. [Матвеева, 2007, с. 74; 2016, с. 150].
4	Зотинское IV	VIII–IX вв.	Железный четырехгранный черешковый наконечник стрелы боеголовковый	VIII–X вв. [Худяков, 1986, рис. 64, 25]
5	Хрипуновский п. 60	VIII–IX вв.		VIII–IX вв. [Костомарова, 2007, с. 62; Матвеева, 2016, с. 191]
6	Гилево-2	VI–VII вв.		VI–VII вв. [Матвеева и др., 2018, с. 68.]
7	Борки-1	VII–VIII вв.	Бронзовая орноморфная подвеска	VII–VIII вв. [Конилов, 2007, рис. 230, 233]
8	Усть-Утяк	IV–VII вв.	Посуда кушнареновского типа	IV–VII вв. [Матвеева, 2007, с. 74; 2016, с. 150]
9	Исетское-2	IV–VII вв.	Посуда кушнареновского типа	IV–VII вв. [Матвеева, 2007, с. 74; 2016, с. 150]
10	Б. Бакальское	III–VII вв.	Железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы боеголовковый	III–V вв. [Худяков, 1986, рис. 49-3]
			Железный трехгранный черешковый наконечник стрелы удлинненно-пятиугольный	I–V вв. [Худяков, 1986, рис. 27, 21]
			Посуда кушнареновского типа	IV–VII вв. [Матвеева, 2007, с. 74; 2016, с. 150]
11	Коловское	IV–XIV вв.	Посуда кушнареновского типа	IV–VII вв. [Матвеева, 2007, с. 74; 2016, с. 150]
			Железный плоский черешковый наконечник стрелы вильчатый (V-образный)	IV–XIV вв. [Матвеева и др., 2008, с. 165]
16	Красноярское	—		—
13	Царево	IV–VII; XIV вв.	Посуда кушнареновского типа Золотоордынский пул	IV–VII вв. [Матвеева, 2007, с. 74; 2016, с. 150] XIV вв. [Чореф, 2016, с. 101]
14	Красногорское	XI–XIII вв.	Бронзовые котлы	IX–XIII вв. [Руденко, 2000, с. 29-36, 107], XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 47-48]
15	Усть-Терсюк	IV–VII вв. XI–XIII вв.	Бронзовая пряжка округлой формы с железным щитком	VII в. [Гавритухин, 2001, с. 93, рис. 10, 43; 14, 25]
			Бронзовая T-образная бляшка с пламевидной пластиной	VII в. [Генинг, 1979, рис. 1Н-7]
			Бронзовый ремешковый наконечник с фестончатой головкой и основанием трапециевидной формы	VI–VII вв. [Генинг, 1979, рис. 1П-6]
			Посуда кушнареновского типа	IV–VII вв. [Матвеева, 2007, с. 74; 2016, с. 150]
			Бронзовые котлы	IX–XII вв. [Руденко, 2000, с. 29-36, 107], XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 47-48]
16	Палское	IV–VII вв. IX–XIV вв.		IV–VII, IX–XIV вв. [Матвеева и др., 2020]
17	Коняшино-2	X–XIII вв.	Подножка бронзового стремени	X–XIII вв. [Сунгатов, 2016, с. 427]
18	Заводоуковское 3/11	X–XIII вв.	Подвеска полубубенчик	X–XIII вв. [Матвеева и др., 2008, рис. 135, 7-14]
			Бронзовые котлы	IX–XII вв. [Руденко, 2000, с. 29-36, 107], XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 47-48]
19	Прыговское	XI–XIII вв.	Бронзовые котлы	IX–XIII вв. [Руденко, 2000, с. 29-36, 107], XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 47-48]
20	Янычково	XI–XIII вв.	Трубчатая шумящая пронизь	XII–XIII вв. [Вострокнутов, 2016, с. 104–105]
			Железный черешковый наконечник стрелы удлинненно-треугольный шипастый.	XI–XIII вв. [Конилов, 2020, рис. 24, 9, 39, 12]
21	Молчановское	IX–XIII вв.	Бронзовые котлы	IX–XII вв. [Руденко, 2000, с. 29-36, 107], XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 47-48]
			Железный черешковый наконечник стрелы секторный	IX–X вв. [Худяков, 1986, с. 147]
22	Черепаниха 2	IX–XI вв.		IX–XI вв. [Чикунова, Якимов, 2012, с. 37].
23	Чечкино-1	IX–XIII вв.	Бронзовые котлы	IX–XII вв. [Руденко, 2000, с. 29-36, 107], XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 47-48]
			Железный черешковый наконечник стрелы удлинненно-ромбический	VIII–X вв. [Худяков, 1986, с. 147]
			Железный черешковый наконечник стрелы секторный	IX–X вв. [Худяков, 1986, с. 162]
24	Юдинское	X–XIII вв.	Бронзовые трехлопастные височные подвески Бронзовые круглые (бляшки-пуговицы)	XI–XIII вв. [Руденко, 2007, рис. 78, 13] IX–XIII вв. [Могильников, 1987, с. 339; Семенова, 2002, с. 78; Конилов, 2007, с. 403]
25	Барсучье	IX–XIII вв.	Антропоморфная личина	IX–XI вв. [Семенова, 2001, рис. 26], IX–XII вв. [Конилов, 2007, с. 142, рис. 248]
26	Святой Бор 5	IX–XIII вв.	Антропоморфная личина	IX–XI вв. [Семенова, 2001, рис. 26], X–XI вв. [Конилов, 2007, с. 142, рис. 242]
			Бронзовые котлы	IX–XII вв. [Руденко, 2000, с. 29-36, 107], XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 47-48]

№	Памятник	Датировка	Инвентарь	Аналогия
27	Вак-Кур	IX–XI вв.		IX–XI вв. [Турова, 2015; Турова, 2016, с. 72]; X–XI вв. [Адамов, Турова, 2017, с. 13–14]
28	Пламя Сибири-7	IX–XI вв.	Железный трехгранный черешковый наконечник стрелы асимметрично-ромбический	IX–X вв. [Худяков, 1986, рис. 82, 1]
			Антропоморфная личина	IX–XI вв. [Семенова, 2001, рис. 26], IX–XII вв. [Конинов, 2007, с. 142, рис. 248]
			Монетовидные подвески	IX–XI вв. [Белафин, Крыласова, 2012, с. 133]
29	Пламя Сибири-6	X–XIII вв.		[Гордиенко, 2013, с. 124]
30	Нечунаевское	IX–XII вв.		IX–XI вв. [Боталов, Лукиных, 2016, с. 442]
			Бронзовые «сосуды-символы»	IX–XII вв. [Руденко, 2000, с. 41–42]
31	Хрипуновский п. 27	IX–XIII вв.		IX–XIII вв. [Матвеева и др., 2008, с. 193–194]
32	Песьянка-1	IX–XIII/ XIV вв.		IX–XIV вв. [Пархимович, 1997, с. 119]
33	Медный Борок	XI–XII вв.	Серебряная серьга с напускной бочковидной бусиной	XI–XII вв. [Руденко, 2007, рис. 79, 3–5]
			Трубчатая шумящая пронизь	XII–XIII вв. [Вострокнутов, 2016, с. 104–105]
			Флаконовидная литая пронизь (непрорезная)	X–XII вв. [Крыласова, Подосенова, 2018, рис. 1, 25–30]
34	Пылаевский	XI–XII вв.	Серебряные серьги с напускной бочковидной бусиной	XI–XII вв. [Руденко, 2007, рис. 79, 3–5]
			Бронзовые котлы	IX–XII вв. [Руденко, 2000, с. 29–36, 107], XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 47–48]
35	Ликинский	XII–XIV вв.	Серебряные перстни «булгарского типа»	XII–XIV вв. [Крыласова, Брюхова, 2017, с. 117; Руденко, 2007, рис. 104, 10–19]
			Серебряные серьга с напускными бочковидными бусинами	XI–XII вв. [Руденко, 2007, рис. 79, 3–5]
			Шумящие арочные, умбонovidные, якорьковые, орнитоморфные подвески	Конец XI — XIII в. [Вострокнутов, 2016, рис. 11–19, 25–27, 41–51, 62–65]
			Железные втульчатые топоры	XI–XIII вв. [Матвеева и др., 2020, с. 48]
36	Криволюкское	—		—

Поселения, имеющие «чистые» бакальские слои, встречаются довольно редко. К ним можно отнести Исетское-2, Ласточкино Гнездо, Калачик-1 и Старо-Лыбаево-1а.

Серии радиоуглеродных дат Исетского-2 (табл. 1) демонстрирует два обширных периода [Берлина и др., 2017]. Первый соответствует III–VII вв., ко второму относятся восемь дат IX — начала XIII в. Тем не менее типологически, на основании совместного залегания кушнарниковской посуды, подтверждается лишь IV–VII вв. (табл. 2, 9). Хронология городища Ласточкино Гнездо определяется абсолютными датами II–V вв., но артефактов, позволяющих датировать его более узким периодом, не обнаружено. Старо-Лыбаевское-1а городище не имеет радиоуглеродных дат, хотя находка железного наконечника стрелы (V–IX вв.) в одном горизонте с типами бакальской и кушнарниковской посуды говорит о функционировании этого комплекса в IV–IX вв. (табл. 2, 3). В керамическом комплексе городища Калачик 1, помимо основного баитовского горизонта раннего железного века, обнаружены материалы эпохи средневековья, в частности сосуды бакальской и кушнарниковской культур. На функционирование поселения в эпоху раннего средневековья также указывает одна радиоуглеродная дата — II–VI вв. (табл. 1).

Более сложными для анализа являются материалы Царева городища (Чинги-Тура). Основной массив его радиоуглеродных дат принадлежит к XIII–XVII вв. Рассматриваемые нами даты в основном соотносятся с татарским и русским населением. Лишь несколько из них свидетельствуют в пользу периода VII–XIII вв. (табл. 1). При этом подтверждены только IV–VII вв. экземплярами кушнарниковской керамики и XIV в. — находкой монеты золотоордынского времени (табл. 2, 13).

К немногочисленным погребальным комплексам бакальской культуры относится одно погребение — № 60 Хрипуновского могильника и впускное погребение № 2 кургана 6 могильника Гилево-2. В захоронении Хрипуновского могильника был погребен воин с элементами вооружения, поясной гарнитуры и конской упряжи. По характеру погребального обряда и особенностям сопроводительного инвентаря данное захоронение находит сходство с комплексами кочевников Саяно-Алтая и Южной Сибири VIII–IX вв. [Костомарова, 2007, с. 55–61]. Этот период подкрепляет одна радиоуглеродная дата из могильного заполнения, укладываемая в рамки VI–IX вв. Однако на основании керамических сосудов это погребение соотносится авторами с древностями бакальской культуры [Матвеева, 2016, с. 131]. Захоронение ребенка из могильника Гилево-2 также относится авторами к бакальской культуре, а бронзовая серьга с напыльвом (салтовского типа) позволила предварительно датировать этот комплекс VI–VII вв. [Матвеева и др., 2018, с. 68].

Что касается древностей развитого средневековья, то на сегодняшний день мы располагаем весомыми аргументами для взвешенной оценки хронологии юдинского периода. В отличие от посе-

лений бакальского времени, большинство памятников являются однослойными и имеют как абсолютные, так и относительные даты. К ним можно отнести поселенческие комплексы, расположенные преимущественно в подтаежной зоне, в частности городища Барсучье и Святой Бор-V. На жилой площадке первого изучено два разновременных сооружения, датируемых по углю из заполнения жилищ IX–XI и XII–XIII вв. (табл. 1). Этот хронологический отрезок подтверждают находки бронзового антропоморфного идола и элементы вооружения, характерные для этого времени (табл. 2, 24) [Матвеева, Зайцева, 2004, с. 60–63]. Немногочисленные радиоуглеродные даты городища Святой Бор-V соответствуют XI–XIII вв., таким временным рамкам не противоречит находка бронзового антропоморфного идола (табл. 2, 25).

Сопоставление серии радиоуглеродных дат (табл. 1) с городища Черепаниха-2 с находками поясных накладок определяет дату VIII/IX–XI вв. [Чикунова, Якимов, 2012, с. 37]. Прыговское городище, основной слой которого относится к раннему железному веку, помимо материалов саргатской, гороховской и кашинской культур, содержит посуду юдинского типа [Морозов, Ковригин, 1997]. Данный факт, вероятно, свидетельствует о кратковременных периодах заселения этого поселка в развитом средневековье. На это указывает одна радиоуглеродная дата — XII–XV вв. (полученная по кости верблюда), наконечники стрел, а также обломки бронзовых котлов (табл. 2, 18).

Время заселения Молчановского городища согласно двум радиоуглеродным датам определяется двумя периодами — VII–VIII и IX–X вв. Типологически, на основании остатков железных котлов и наконечника стрелы, комплекс может быть датирован IX–XIII вв. (табл. 2, 20). К этому же периоду, X–XIII вв., относятся слои Юдинского городища (табл. 2, 23).

К поселениям юдинской культуры также принадлежит городище Коняшино-2. Несмотря на то что серия абсолютных дат относится к I–VII вв., основной керамический комплекс представлен юдинской посудой. С этим же периодом (X–XIII вв.) соотносится находка фрагмента бронзового стремена [Матвеева и др., 2013, с. 41] (табл. 2, 17).

К периоду развитого средневековья относится и комплекс материальной культуры городища Янычково, датируемый XI–XIII вв. (табл. 2, 19). Тем не менее в культурном слое зафиксирована посуда бакальского типа [Морозов, Панина, 1997, рис. 8, 3, 5]. Городище Чечкино-1, вследствие отсутствия радиоуглеродных дат, на основании фрагментов бронзовых котлов и наконечников стрел может быть датировано IX–XIII вв. (табл. 2, 22).

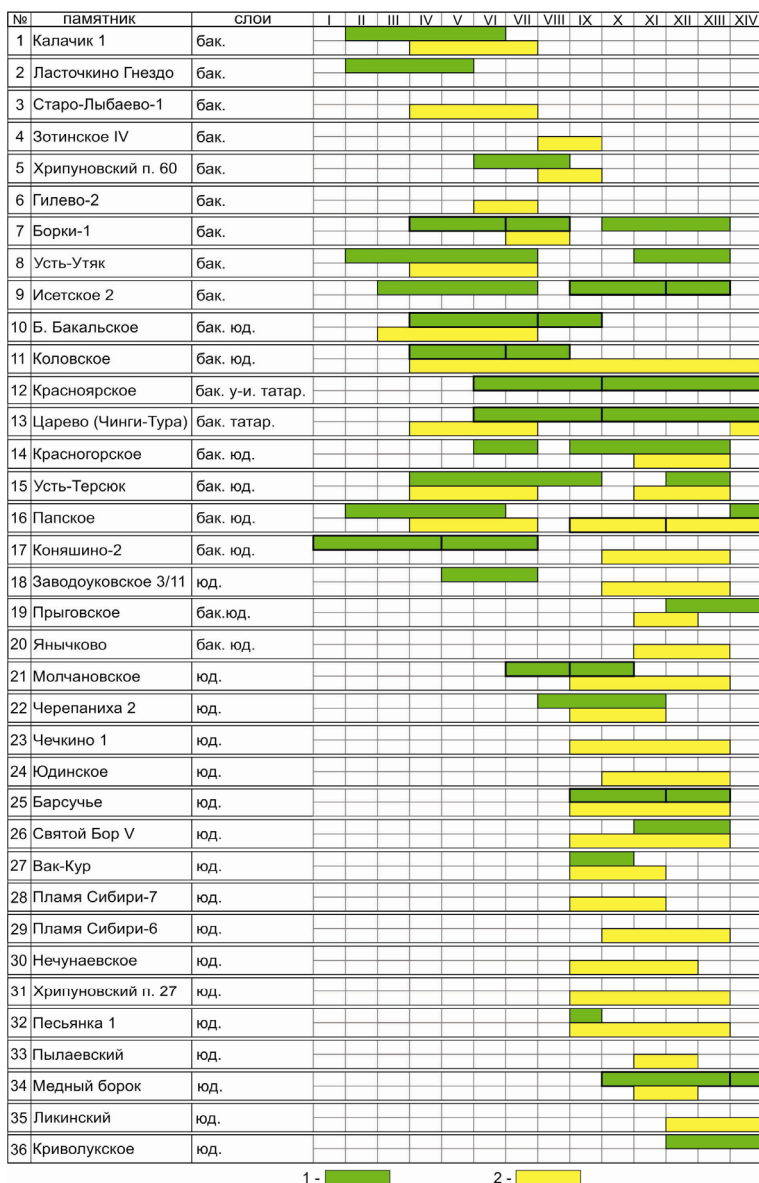
Радиоуглеродные даты, полученные с поселений, подтверждаются вещами из могильников развитого средневековья. Например, Ликинский и Пылаевский могильники датируются исследователями X–XIII вв. [Викторова, 2008, с. 123; Кутаков, Старков, 1997, с. 138]. Тем не менее при детальном анализе вещевых комплексов хронологическая позиция данных некрополей может быть определена следующим образом: Ликинский — XII–XIV вв., Пылаевский — XI–XII вв. (табл. 2, 32, 31). В диапазоне XI–XII вв. (в соответствии с радиоуглеродными датами — X–XIII вв.) датируются комплексы могильника Медный Борок (табл. 1, 2) [Матвеева и др., 2017], а также несколько грунтовых захоронений Хрипуновского могильника (табл. 2, 28) [Матвеева и др., 2008, с. 193–194]. В свою очередь, наиболее раннюю позицию — IX–XI вв. среди некрополей развитого средневековья занимает могильник Вак-Кур, демонстрирующий разнообразие материальной культуры этого времени (табл. 2, 26).

Отдельно рассмотрим инвентарь со святилищ — памятников, специфичных для развитого средневековья. Вероятно, вещи, содержащиеся в большом количестве в культурных слоях данного типа памятников совместно с керамикой юдинской культуры, играли вотивную роль в ритуалах — приношениях. На сегодняшний день на территории Зауралья изучено стационарно всего два таких памятника: Песьянка-1 и Нечунаевское. На Песьянке-1 среди представительного вещевого комплекса обнаружено несколько серебряных дирхемов, датируемых серединой IX в. однако, в силу того что данный комплекс является открытым, памятник имеет достаточно широкую датировку — IX–XIII/XIV вв. [Пархимович, 1997, с. 119]. Святилище около д. Нечунаево, согласно датировке авторов, существовало на протяжении IX–XI вв. [Боталов, Лукиных, 2016, с. 442]. Но по находкам «сосудов-символов», антропоморфных личин и литой пряжки с зооморфной стилизацией мы можем поднять верхнюю границу до XII в. (табл. 2, 27).

Обсуждение

Таким образом, при анализе серий радиоуглеродных дат и отдельных артефактов мы видим, что хронология сложностратифицированных комплексов разбивается как минимум на два периода: IV–VIII и IX–XIII вв. (рис.).

Хронологические комплексы средневековых памятников Западной Сибири

Рис. Датировка средневековых комплексов Зауралья: 1 — абсолютные даты; 2 — относительные даты.
Fig. Dating of Medieval sites of the Trans-Urals: 1 — absolute dates; 2 — relative dates.

По нашему мнению, первый период, IV–VIII вв., связан с заселением поселенческих комплексов носителями бакальской культуры. Подтверждает эту гипотезу хронология таких однослойных памятников, как городища Усть-Утяк, Калачик-1, Ласточкино Гнездо, а также немногочисленных погребальных комплексов, которые датируются в диапазоне VI–VIII/IX вв. С более поздним периодом, IX в., соотносятся два комплекса: Царево городище (Чинги-Тура) и поселение Исетское-2, культурные слои которых датированы (IX–XIII вв.) сериями радиоуглеродных дат (табл. 2, 9, 13). Однако данные серии не документированы характерными для этого времени типами вещей, являющимися надежным хронологическим маркером. На наш взгляд, рассмотрение материалов бакальской культуры во временном диапазоне IX–XIII вв. требует серьезных фактологических доказательств.

Исходя из датировок могильников и однослойных комплексов мы делаем вывод, что второй период, IX–XIII вв., связан с носителями юдинской и усть-ишимской (в Приишимье) культур. Это позволяет нам предположить, что в конце I тыс. н.э. на территории западной части Западной Сибири происходит смена культурных традиций. Данную гипотезу подтверждают результаты стратиграфического анализа залегания керамического материала на Коловском и Красногорском городищах, где юдинские горизонты перекрывают более ранние бакальские [Матвеева и др., 2007].

Любопытно, что именно в это время в Средней Азии происходит формирование очередного тюркоязычного кочевнического государства — Кимакского каганата, оказавшего особое влияние на средневековое население Западной Сибири [Савинов и др., 2008, с. 339; Конигов, 2007, с. 258–259]. Одновременно с этим рубеж VIII–IX вв. соотносится с оттоком угорского населения из Уральского региона на запад и началом мадьярского этногенеза в Восточной Европе [Комар, 2018, с. 190, 251–254]. В связи с этим убедительной выглядит точка зрения С.Г. Боталова, который на основе артефактов и абсолютных дат Большого Бакальского городища датирует так называемый бакальский историко-культурный горизонт IV–VII вв., а с конца VII в. эту территорию занимает население с традицией гребенчато-шнуровой орнаментации посуды (петрогромско-юдинский историко-культурный горизонт) [Боталов, 2016, с. 477–480]. Схожую позицию занимает А.С. Зеленков, который при построении периодизации средневековья Западной Сибири определяет существование бакальской культуры в рамках IV–VIII вв., а период IX–XII вв. соотносит с расселением и развитием носителей культур «лесного» облика [2018, с. 80–81].

Перед тем как обратиться к обсуждению материалов развитого средневековья, нельзя не затронуть проблему датировки молчановских комплексов, материалы которых исследователи предлагают рассматривать в качестве предшествующей культуры или раннего этапа юдинской культуры. Сегодня к кругу таковых относят городища Пламя Сибири-6 и 7, а также могильник Заводоуковское 3. Из культурных слоев поселений не получены абсолютные даты, хотя обнаруженный инвентарь автор раскопок А.В. Гордиенко датировал VI–IX вв. [2016, с. 29]. Тем не менее опубликованный вещевой комплекс может быть соотнесен с более поздним периодом — IX–XII вв. (табл. 2, 28, 29). Курганный могильник Заводоуковское 3 на поселении Заводоуковское 11 авторы [Аношко, Рафикова, 2017] датировали V–VII вв. Однако подкурганный обряд захоронения, отсутствие датирующего сопроводительного инвентаря и ранние радиоуглеродные даты, пробы для которых отбирались не из заполнения могил, а из объектов с периферии, не коррелируются с комплексами памятников юдинского круга. В свою очередь, остатки керамических сосудов со шнуровой орнаментацией, на основании которых проведена культурная атрибуция комплекса, также были зафиксированы за пределами могильных ям и скорее были связаны с поселенческим слоем, о чем говорят неединичные находки вещей развитого средневековья (табл. 2, 18). Поэтому гипотеза о том, что данный некрополь оставлен носителями юдинской культуры, пусть даже ее раннего этапа, требует дополнительной аргументации. Серьезного обоснования требует и «ранняя» датировка комплексов городищ Пламя Сибири-6 и 7. На сегодняшний день на «ранний» период существования юдинской культуры могут указывать всего две радиоуглеродные даты: первая — VII–VIII была получена из заполнения жилища на Молчановском городище (рис., 21), а вторая — VI–IX вв. — при датировке одного фрагмента шнуровой (юдинской?) керамики с Большого Бакальского городища.

Как представляется, малое количество хорошо стратифицированных комплексов VII — начала IX в. ставит под сомнение выделение на территории подтаежного Притоболья «раннеюдинских» — молчановских памятников, тем самым актуализируя вопросы культурогенеза юдинской культуры.

Несмотря на то что обсуждению и решению данной проблематики должна быть посвящена отдельная работа, осмелимся предположить, что основой сложения юдинской культуры послужили носители петрогромской культуры горнолесного Урала, а также представители Нижнеобской ИКО. Связь с последними прежде всего прослеживается в нехарактерной для территории Притоболья традиции строительства укрепленных поселений малых размеров; распространении художественного звериного стиля, присущего торевтике Нижнего Приобья; а также в сходстве декора керамической посуды.

Заключение

Таким образом, после анализа соответствий и синхронизации абсолютных и относительных дат погребальных и поселенческих комплексов мы выделили фазы средневекового периода Зауралья. Так, основной массив дат делится на два отрезка: IV–VIII и IX–XIII вв. С первым, по нашему мнению, связан период формирования и развития в Урало-Сибирском регионе бакальской культуры. Этот вывод надежно подкрепляют характерные для IV–VIII вв. образцы вооружения и детали поясной гарнитуры из раскопок могильников и поселений. Уже в IX в. распространяются материалы юдинской культуры. В Зауралье их верхняя хронологическая граница относится к XII–XIII вв., что подтверждается артефактами с однослойных поселений и некрополей.

Вышеуказанная смена традиций в конце I тыс., вероятно, связана с очередной волной продвижения таежного населения на юг, а также с процессами инфильтрации кочевых коллективов

Хронологические комплексы средневековых памятников Западной Сибири

на территорию Зауралья и Западной Сибири, повлиявшими на формирование локальных культурных групп. Именно в IX–X вв. происходит усиление политического и военного влияния Кимакского каганата на территории Урало-Сибирского региона, что достоверно подтверждено археологическими комплексами Барабы и Тоболо-Иртышья.

Благодарность. Выражаю особую благодарность своему научному руководителю Н.П. Матвеевой за доброжелательную критику и ценные замечания.

Финансирование. Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-49-720001 «Роль миграций в историко-культурной динамике юга Западной Сибири в эпоху средневековья» и гранта РФФИ и Фонда «За русский язык и культуру» в Венгрии № 19-59-23006 «Проблема трансформации культуры мадьяр на пути обретения родины».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамов А.А., Турова Н.П. Рубяще-колошечное оружие юдинской культуры // Вопросы теории и практики. 2017. № 12. Ч. 1. С. 13–15.
- Аношко О.М., Рафикова Т.Н. Новые данные о погребальном обряде юдинского населения (по материалам Заводоуковского-3 курганного могильника) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4 (39). С. 51–60. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2017-39-4-051-060>
- Белаевин А.М., Крыласова Н.Б. Огурдинский могильник: Археология Пермского края. Свод археологических источников. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012. Вып. II. 259 с.
- Берлина С.В., Костомаров В.М., Рафикова Т.Н., Ткачев А.А., Новиков И.К. Поселение эпохи средневековья Исетское 2 в Приисетье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 3 (38). С. 29–40. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2017-38-3-029-040>
- Боталов С.Г., Лукиных А.А. Святынный комплекс у села Нечунаево // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь: (Проблемы культурогенеза). Челябинск: Рифей. 2016. С. 427–442.
- Боталов С.Г. Историко-культурные горизонты в эпоху раннего железного века и средневековья лесостепного Зауралья // Археология Южного Урала: Лес, лесостепь: (Проблемы культурогенеза). Челябинск: Рифей, 2016. С. 468–541.
- Викторова В.Д., Кернер В.Ф. Памятники эпохи железа у озера Осинового // ВАУ. 1988. Вып. 19. С. 129–141.
- Викторова В.Д. Древние Угры в лесах Урала: (Страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Квадрат, 2008. 208 с.
- Гавритухин И.О. Хронология «средневекового» периода // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. Т. 2. С. 45–162.
- Генинг В.Ф., Овчинникова Б.Б. Пахомовский мобильник // ВАУ. 1969. Вып. 8. С. 128–137.
- Генинг В.Ф. Хронология поясной гарнитуры I тысячелетия н.э. // Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. 1979. Вып. 158. С. 96–106.
- Гордиенко А.В. Святылище «Пламя Сибири» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 2 (54). С. 120–125.
- Гордиенко А.В. Среднее Зауралье в эпоху раннего средневековья. Тюмень: РИЦ ТГИК, 2016. 230 с.
- Гущина Е.В., Боталов С.Г. Большое Бакальское городище // Археология Южного Урала: Лес, лесостепь: (Проблемы культурогенеза). Челябинск: Рифей, 2016. С. 361–409.
- Данченко Е.М., Орлова Л.А., Грачев М.А. Результаты радиоуглеродного исследования образцов органики с Красноярского археологического комплекса // Материалы XV Междунар. Зап.-Сиб. археолого-этногр. конф. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 410–413.
- Зах В.А., Еньшин Д.Н., Рафикова Т.Н., Костомаров В.М., Илюшина В.В. Раннесредневековые комплексы городища Борки-1 в Нижнем Приишимье // Человек и Север: Материалы всерос. науч. конф., г. Тюмень, 6–10 апр. 2015 г. Тюмень: ИПСО СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 127–132.
- Зеленков А.С. К археологической периодизации средневековой эпохи Западной Сибири // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2018. Вып. 10. С. 73–83.
- Кайдалов А.И., Сечко Е.А., Боталов С.Г. Городище Усть-Утяк-1 // Археология Южного Урала: Лес, лесостепь: (Проблемы культурогенеза). Челябинск: Рифей, 2016. С. 59–188.
- Комар А.В. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Будапешт: Изд-во Pазmany Peter Egyetem, 2018. 424 с.
- Конилов Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом Средневековье. Омск: Наука, 2007. 465 с.
- Конилов Б.А. Паново I, курганный могильник. Усть-Ишимский район, Омская область. Омск: Амфора, 2020. 148 с.
- Костомарова Ю.В. Погребение средневекового времени с Хрипуновского могильника // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник. Тюмень: Вектор Бук, 2007. Вып. 1. С. 53–63.
- Крыласова Н.Б., Брюхова Н.Г. Плотниковский могильник. Пермь: Перм. гос. гуманитарно-педагогический ун-т, 2017. 222 с.

Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А. Флаконовидные пронизки на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Вестник Пермского НЦ УрО РАН. 2018. № 2. С. 49–60.

Кутаков Ю.М., Старков А.В. Пылаевский грунтовый могильник: (Предварительная публикация) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. 1997. Вып. 1. С. 130–147.

Матвеева Н.П. Формирование кушнаренковских комплексов в Зауралье // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник. Тюмень: Вектор Бук, 2007. Вып. 1. С. 63–75.

Матвеева Н.П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов: (Проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. 264 с.

Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н. Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 240 с.

Матвеева Н.П., Зайцева Е.А. Исследование средневекового городища Барсучье в лесном Зауралье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2004. № 5. С. 51–63.

Матвеева Н.П., Зеленков А.С., Рябогина Н.Е., Третьяков Е.А. Курганный могильник Гилево-2 // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2018. Вып. 10. С. 44–73.

Матвеева Н.П., Зеленков А.С., Пластеева Н.А., Третьяков Е.А. Средневековый грунтовый могильник Медный Борок // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2017. Вып. 9. С. 110–132.

Матвеева Н.П., Орлова Л.А., Рафикова Т.Н. Новые данные по радиоуглеродной хронологии Зауралья средневековой эпохи // РА. 2009. № 1. С. 140–151.

Матвеева Н.П., Пластеева Н.А., Чукунова И.Ю. Городище Коняшино-2 в подтаежном Зауралье // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник. 2013. Вып. 5. С. 34–64.

Матвеева Н.П., Рафикова Т.Н., Берлина С.В. К вопросу о хронологической позиции бакальской культуры (по материалам исетских городищ) // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник. Тюмень: Вектор Бук, 2007. Вып. 1. С. 76–99.

Матвеева Н.П., Третьяков Е.А., Зеленков А.С. Хронология средневекового вещевого комплекса Папского городища: (Лесостепь Западной Сибири) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 1 (48). С. 42–51. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-48-1-5>.

Могильников В.А. Лесостепное Зауралье // Археология СССР: Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163–235.

Морозов В.М., Панина С.Н. Городище Янычково: (Предварительные результаты исследования) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. 1997. Вып. 1. С. 76–90.

Морозов В.М., Ковригин А.А. Средневековый комплекс Прыговского городища // III Берсовские чтения. Екатеринбург: БКИ, 1999. С. 65–71.

Пархимович С.Г. Культурные изображения с костища Песьянка I // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1994. Тюмень, 1997. С. 118–130.

Рафикова Т.Н. Бакальская культура лесостепного и подтаежного Тоболо-Ишимья: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 371 с.

Рафикова Т.Н. Результаты изучения Царева городища (2007–2009 гг.) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган: РИЦ КГУ, 2011. С. 11–15.

Рафикова Т.Н. Керамический комплекс костища Песьянка-1 (к проблеме хронологии и периодизации юдинской культуры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 61–71.

Рафикова Т.Н., Берлина С.В. Жилище бакальской культуры Усть-Терсюкского-1 городища // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2 (46). С. 95–101.

Руденко К.А. Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII–XIV вв. Казань: Репер, 2000. 158 с.

Руденко К.А. Волжская Булгария в XI — начале XIII в.: Поселения и материальная культура. Казань: Школа, 2007. 244 с.

Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох: (Басандайская культура). Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2008. 424 с.

Сальников К.В. Исетские древние поселения (по материалам обследования среднего течения реки Исети в 1940 году) // СА. 1956. Вып. XXV. С. 189–214.

Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.

Сунгатов В.Ф. Каранаевский курганный могильник. // Археология Южного Урала: Лес, лесостепь: (Проблемы культурогенеза). Челябинск: Рифей, 2016. С. 409–427.

Турова Н.П. Детали конской амуниции из юдинского некрополя рубежа I–II тыс. н.э. // Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62). Ч. III. С. 175–178.

Турова Н.П. Коллекция наременной гарнитуры рубежа I–II тыс. н.э. из некрополя юдинской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 77–86. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2016-33-2-063-076>

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 269 с.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э. // МИА. 1958. № 58. С. 136–245.

Чукунова И.Ю., Якимов А.С. Городище Черепаниха 2: К вопросу об определении статуса // УИВ. № 4 (37). 2012. С. 31–41.

ИСТОЧНИКИ

Вострокнутов А.В. Шумящие украшения Пермского Предуралья конца XI — XIV вв. н.э.: Культурно-хронологическая и технологическая идентификация: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016. 336 с.

Tret'iakov E.A.

University of Tyumen, Volodarskogo st., 6, Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: gor-tom@mail.ru

Chronological complexes of Medieval sites in Western Siberia

Recently, an opinion has been established about the broad chronology of the medieval cultures in the study of the Middle Ages of the Trans-Urals. Particularly, the period of existence of the Bakal Culture has been considered to fit within the framework of the 4th–13th centuries, and the Yudino Culture within the 6th–13th centuries. Based on the general chronology of the archaeological sites, as well as discovery of materials of different cultures within the same settlements, the researchers suggested a certain level of interaction between representatives of the Bakal and Yudino Cultures. Such ethno-cultural situation probably had to be accompanied by economic, social or military aspects of the interaction of the medieval communities. However, we cannot readily accept the co-existence of representatives of the Bakal and Yudino Cultures, since no multicultural burial complexes have been found and no syncretic has been observed in the material culture. Thus, one of the main objectives was to detail the chronology of the medieval complexes and to identify the chronological phases. To address this problem, we have assessed all known dated archaeological sites of the medieval period, examined by stationary excavations and subjected to absolute and relative dating, 36 sites in total. Using the comparative typological method, an attempt was made to narrow the chronological framework of material complexes for each site. All radiocarbon dates have been calibrated using OxCal 4.3 program and IntCal13 calibration curve with a confidence interval 95,4 %, and 68,3 %. The absolute dates were then correlated with the relative dates. As a result, two chronological periods were defined: 4th–8th and 9th–13th centuries. The first period correlates with the period of existence of the Bakal Culture. The later dates, obtained from the few single-layer sites of the Bakal type, are not supported by the material complexes and the presence of burial grounds of this time. Archaeological sites of the Yudino Culture appeared in the territory of Trans-Urals in the 9th century. This has been reliably confirmed by the appearance of single-layer settlements and monocultural necropolises dating to the developed medieval period. In summary, we conclude that the chronology of the Medieval cultures of the Trans-Urals does not overlap, and the analysis of microstratigraphy of the majority of settlement complexes allows observing the gradual replacement of some cultural groups by others.

Keywords: Western Siberia, Tobol basin, Middle Ages, chronology, radiocarbon and relative dating, Bakal and Yudino cultures.

Funding. The study was carried out with the financial support of the RFBR grant No. 20-49-720001 “The role of migrations in the historical and cultural dynamics of the south of Western Siberia in the Middle Ages”, and RFBR grant and the Foundation “For the Russian Language and Culture” in Hungary No. 19-59-23006 “The problem of cultural transformation of magyars on the way of hungarian conquest”.

Acknowledgements. Express special gratitude to my supervisor Natalya P. Matveeva for constructive criticism and valuable comments.

REFERENCES

- Adamov, A.A., Turova, N.P. (2017). Thrust and cutting weapon of the Yudino culture. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki. Chast' 1*, (12), 13–15. (Rus.).
- Anoshko, O.M., Rafikova, T.N. (2017). New data on the burial ritual of the yudino population (based on the materials of Zavodoukovsky-3 burial mound). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 39(4), 51–60. (Rus.).
- Belavin, A.M., Krylasova, N.B. (2012). *Ogurdinskii burial ground: Archeology of the Perm region. A collection of archaeological sources*. Perm: PSHPU Publ. (Rus.).
- Berlina, S.V., Kostomarov, V.M., Rafikova, T.N., Tkachev, A.A., Novikov, I.K. (2017). The medieval settlement of Isetskoie 2 in the Iset river basin. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 38(3), 29–40. (Rus.).
- Botalov, S.G., Lukinykh, A.A. (2016). Sanctuary near Nechunaevo village. In: *Arkheologiia luzhnogo Urala: Les, lesostep': (Problemy kul'turogeneza)*. Cheliabinsk: Rifei, 425–442. (Rus.).
- Botalov, S.G. (2016). Historical and cultural horizons in the Early Iron Age and Middle Ages of the forest-steppe Trans-Urals. In: *Arkheologiia luzhnogo Urala: Les, lesostep': (Problemy kul'turogeneza)*. Cheliabinsk: Rifei, 443–468. (Rus.).
- Chernetsov, V.N. (1957). Downstream Ob river area in the I millennium AD. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (58), 136–245. (Rus.).

- Chikunova, I.Yu., Iakimov, A.S. (2012). Settlement Cherepanikha 2: Attribution of status. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 37(4), 31–41. (Rus.).
- Danchenko, E.M., Orlova, L.A., Grachev, M.A. (2010). Results of radiocarbon studies of organic samples from the Krasnoyarsk archaeological complex. In: *Materialy XV Mezhdunarodnoj Zapadno-Sibirskoj arheologičeskoj konferencii*. Tomsk: Agraf-Press, 410–413. (Rus.).
- Gavitukhin, I.O. (2001). Chronology of the “medieval” period. In: *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia. T. 2: Khazarskoe vremia*. Donetsk: Donetskii natsional'nyi universitet, 45–162. (Rus.).
- Gening, V.F., Ovchinnikova, B.B. (1968). Pakhomovskii burial ground. *Voprosy arheologii Urala*, (8), 128–137. (Rus.).
- Gening, V.F. (1979). Chronology belt accessories I millennium AD. *Problemy khronologii pamiatnikov Evrazii v epokhu rannego srednevekov'ia*, (158), 96–106. (Rus.).
- Gordienko, A.V. (2013). Cult place “Plamya Sibiri”. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 54(2), 120–125. (Rus.).
- Gordienko, A.V. (2016). *Middle Trans-Urals in the Early Middle Ages*. Tyumen: EPC TSIC. (Rus.).
- Gushchina, E.V., Botalov, S.G. (2016). Bolshoe Bakalskoe settlement. In: *Arkheologiya luzhnogo Urala: Les, lesostep': (Problemy kul'turogeneza)*. Cheliabinsk: Rifei, 361–409. (Rus.).
- Kaidalov, A.I., Sechko, E.A., Botalov, S.G. (2016). Ust-Utyak-1 settlement. In: *Arkheologiya luzhnogo Urala. Les, lesostep': (Problemy kul'turogeneza)*. Cheliabinsk: Rifei, 59–188. (Rus.).
- Khudiakov, Iu.S. (1986). *Arming of the Medieval nomads of South Siberia and Central Asia*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Komar, A.V. (2018). *History and archeology of the ancient Magyars in the Era of Migration*. Budapest: Pazmany Peter Egyetem. (Rus.).
- Konikov, B.A. (2007). *Omsk Irish area in the Early and Developed Middle Ages*. Omsk: Nauka. (Rus.).
- Konikov, B.A. (2020). *Panovo I, burial ground. Ust'-Ishimskij district, Omsk region*. Omsk: Amfora. (Rus.).
- Kostomarova, Yu.V. (2007). Medieval burial from the Khripunovsky burial ground. *AB ORIGINE*, (1), 53–63. (Rus.).
- Krylasova, N.B., Briukhova, N.G. (2017). *Plotnikovskii burial ground*. Perm: PSHPU. (Rus.).
- Krylasova, N.B., Podosenova Iu.A. (2018). Flask-like perforations on the territory of Perm Predural area in middle ages. *Vestnik Permskogo nauchnogo centra UrO RAN*, (2), 49–60. (Rus.).
- Kutakov, Iu.M., Starkov, A.V. (1997). Pylaevsky burial ground: (Preliminary report). *Okhrannye arheologičeskie issledovaniia na Srednem Urale*, (1), 130–147. (Rus.).
- Matveeva, N.P. (2007). Formation of complexes of kushnarenkovo culture in the Trans-Urals. *AB ORIGINE*, (1), 63–75. (Rus.).
- Matveeva, N.P. (2016). *Western Siberia in the Era of the Migration Period: (Problems of cultural genesis according to funeral monuments)*. Tiumen': Izdatel'stvo Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Berlina, S.V., Rafikova, T.N. (2008). *Kolovskoe settlement*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Orlova, L.A., Rafikova, T.N. (2009). New data on the radiocarbon chronology of Medieval Trans-Urals. *Rossiiskaia arheologiya*, (1), 140–151. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Plasteeva, N.A., Chikunova, I.Yu. (2013). Konyashino-2 settlement in the subtaiga Trans-Urals. *AB ORIGINE*, (5), 34–64. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Rafikova, T.N., Berlina, S.V. (2007). The problem of the chronology of bacal culture (based on materials from Iset river fortified settlement). *AB ORIGINE*, (1), 76–99. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Tret'iaikov, E.A., Zelenkov, A.S. (2020). Chronology of the medieval find of the Papskoye settlement (forest-steppe of Western Siberia). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 42–51. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Zaitseva, E.A. (2004). The study medieval Barsuch'e settlement in the forest Trans-Urals. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (5), 51–63. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Zelenkov, A.S., Plasteeva, N.A., Tret'iaikov, E.A. (2017) Medieval soil burial ground Mednyi Borok. *AB ORIGINE*, (9), 110–132. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Zelenkov, A.S., Ryabogina, N.E., Tret'iaikov, E.A. (2018). Gilevo-2 burial ground. *AB ORIGINE*, (10), 44–73. (Rus.).
- Mogil'nikov, V.A. (1987). Forest-steppe Trans-Urals. In: *Finno-Ugric and Balts in the Middle Ages*. Moscow: Nauka, 163–235. (Rus.).
- Morozov, V.M., Panina, S.N. (1997). Ianychkovo settlement: (Preliminary publication). *Okhrannye arheologičeskie issledovaniia na Srednem Urale*, (1), 76–90. (Rus.).
- Morozov, V.M., Kovrigin, A.A. (1999). Medieval complex of the Prygovskoe settlement. In: *III Bersovskie chteniya*. Ekaterinburg: BKI, 65–71. (Rus.).
- Parhimovich, S.G. (1997). Iconic images from the sanctuary of Pesianka I. In: *Ezhegodnik Tyumenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya 1994*. Tyumen', 118–130. (Rus.).
- Rafikova, T.N. (2011). The results of the study of Tsarevo settlement (2007–2009). In: *Istoriia, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tiurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoi Sibiri: Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii*. Kurgan: Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 11–15. (Rus.).

Хронологические комплексы средневековых памятников Западной Сибири

- Rafikova, T.N. (2015). A pottery complex from Pesyanka-1 bone bed: (On chronology and periodization of the Yudino culture). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 30(3), 61–71. (Rus.).
- Rafikova, T.N., Berlina, S.V. (2011). Dwelling of the Bakal culture of Ust-Tersyuk-1 settlement. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 46(2), 95–101. (Rus.).
- Rudenko, K.A. (2000). *Metal dishes of the Volga and Prikamye in the 8th–14th centuries*. Kazan': Reper. (Rus.).
- Rudenko, K.A. (2007). *Volga Bulgaria in the 11th — early 13th centuries: Settlements and material culture*. Kazan': Shkola. (Rus.).
- Sal'nikov, K.V. (1956). Ancient Iset settlements (based on the survey of the middle course of the Iset River in 1940). *Sovetskaia arkheologiya*, (25), 189–214. (Rus.).
- Savinov, D.G., Novikov, A.V., Rosliakov, S.G. (2008). *Upper Orb river area at the turn of the eras: (Basanday culture)*. Novosibirsk: IAE SB RAS Publ. (Rus.).
- Semenova, V.I. (2001). *Medieval burial grounds of the Yugan Ob river area*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Sungatov, V.F. (2016). Karanaevo burial ground. In: *Arkheologiya luzhnogo Urala: Les, lesostep': (Problemy kul'turogeneza)*. Cheliabinsk: Rifei, 409–427. (Rus.).
- Turova, N.P. (2015). Elements of horse ammunition from Yudino necropolis of the turn of the I–II millennia A.D. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki. Chast' 3*, 62(12). 175–178. (Rus.).
- Turova, N.P. (2016). Collection of the belt accessories dated back to the I–II thousand A.D. found at a necropolis of Yudinsky tribe culture. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 33(2), 77–86. (Rus.).
- Viktorova, V.D., Kerner, V.F. (1988). Sites iron age near lake Osinovogo. *Voprosy arkheologii Urala*, (19), 129–141. (Rus.).
- Viktorova, V.D. (2008). *Ancient Ugrians in the forests of the Urals: (Prehistory mansi)*. Ekaterinburg: Kvadrat. (Rus.).
- Zakh, V.A., En'shin, D.N., Rafikova, T.N., Kostomarov, V.M., Iliushina, V.V. (2015). Early Medieval complexes of the settlement Borki-1 in the Lower Ishim river basin. In: *Chelovek i Sever: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, g. Tiumen', 6–10 aprelya 2015*, (3), 127–132. Tiumen': IPOS SO RAN.
- Zelenkov, A.S. (2018). Archaeological periodization of the Middle Ages of Western Siberia. *AB ORIGINE*, (10), 73–83. (Rus.).

Е.А. Третьяков, <https://orcid.org/0000-0002-6913-394X>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 16.12.2021

Article is published: 21.03.2022